

УДК 33 : [616-036.21 : 578.834.1]
doi: 10.26456/2219-1453/2021.1.158–167

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРАХ СТРАН МИРА ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Е.В. Козырева¹, Н.В. Новикова²

^{1,2} ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

Цель статьи – акцентировать внимание на том, что глобальная рыночная неопределенность порождает ряд внешних и внутренних проблем, решение которых изменяет стратегии экономического развития стран и требует от них концентрации и мобилизации всех имеющихся ресурсов. Авторами представлены существующие модели развития внешнеэкономической деятельности как модели прорывного экономического развития. Новизна работы заключается в том, что выделен критерий классификации стран в условиях глобальной неопределенности с учетом ценности человеческого капитала. Выделены группы государств, действующих в условиях пандемии с учетом их внешнеэкономических и внешнеполитических интересов на фоне трансформации человеческих ценностей. Обозначены внутренние проблемы, возникающие у стран в связи с пандемией и реализацией стратегий экономического развития, и внешние, существующие в целом в мировой экономической системе. Элементы научной новизны представлены в проведении анализа типовых стратегий правительств стран по решению возникающих проблем в условиях пандемии. Авторы определили перспективное направление развития стран в условиях нарастания глобальных вызовов и существующих ограничений.

Ключевые слова: внешнеэкономическая модель развития, стратегия импортозамещения, экспортная ориентация, ограничения, глобальные вызовы, интеграция, человек, человеческий фактор, типовые стратегии стран, финансовая помощь, неравномерность развития, транснационализация

Глобальная конкуренция заставляет разрабатывать такие стратегии экономического развития, которые обеспечивали бы стране прорыв в инновациях, технологиях и достойное место в мировой экономике. И это действительно возможно, поскольку такие примеры есть в мировой практике. Таким примером может быть Китай, где основой эффективной внешнеэкономической деятельности и залогом экономической безопасности страны в условиях ее открытости выступает развитие экспортного потенциала и всемерное содействие национальным экспортерам. Становление постиндустриальной концепции развития мировой экономики основывается на оценке реальных изменений, кардинально меняющих стратегии экономического роста экономик отдельных стран [1]. Отметим, что в настоящее время становится достаточно сложно реализовать стратегии прорыва технологий в условиях действия различных ограничений (торговых, санитарных, экологических, политических и др.).

Для экономического прорыва и завоевания лидерства в глобальном пространстве страны достаточно активно используют инструменты внешнеэкономической политики. Так, мировой опыт использования внешнеэкономических связей для преодоления экономического отставания сформировал две базовые модели внешнеэкономической политики. Первая предполагает преимущественную ориентацию на экспорт, вторая на замещение импорта [2, с.19].

Первая модель использовалась США в конце XIX века, а после второй мировой войны – в западноевропейских странах и Японии. И позднее такую модель стали использовать страны НИС (новые индустриальные страны), в период сброса технологий, то есть переноса их с территории развитых государств в развивающиеся.

Вторая модель была реализована в латиноамериканских странах, и отдельные ее черты были характерны СССР. Именно поэтому в тот период и проявилась ярко выраженная импортная зависимость российской экономики. Это и привело «к глубокой зависимости отечественной промышленности от импорта оборудования и запасных частей, некоторых сырьевых материалов и компонентов» [там же].

На практике же реализуется и третья модель, предполагающая одновременное использование инструментов и импортозамещения, и форсирования экспорта.

Хотя латиноамериканские и азиатские НИС развивались разными путями, используя различные модели развития, у них имеются также общие черты [3, с.19].

Таким образом, до действия ограничений в качестве прорывных стратегий страны применяли политику импортозамещения и (или) экспортной ориентации. На практике были апробированы различные модели с ориентацией на разные цели, задачи и приоритеты. Следует отметить, что в развивающихся странах они применялись гораздо шире, чем в развитых [2, с. 59]. И это объясняется тем, что в мировой практике импортозамещение применяется не только как средство экономического роста за счет преодоления провалов рыночной системы, но и как генеральная экономическая стратегия повышения ВВП на душу населения, то есть стратегии «догоняющего роста».

Правительства зарубежных стран прибегали к импортозамещению не только в условиях санкций, когда оно носило вынужденный характер, но и в период индустриализации национальной экономики, что получило отражение в термине «импортозамещающая индустриализация» [4]. Импортозамещающая политика в России осуществлялась и раньше. Так, проведенная индустриализация в середине 1930-х гг. декларировалась как курс на развитие импортозамещающих производств в стране [5, с. 129].

Торговые ограничения в виде санкций, принятые в 2014 г., повлияли на изменение моделей внешнеэкономической политики ряда стран. Таким образом, можно констатировать, что в 2016 г. некоторые страны изменили свои стратегии с экспортной ориентации на импортную.

Санкции, как форма торговых ограничений, вступившие в силу в 2014 г., по сути, определили новый вектор реализации модели

внешнеэкономической политики России, сочетающей в себе и политику импортозамещения, и наращивания экспортного потенциала.

В мировой практике импортозамещение определяется как часть промышленной политики (далее ПП) государства. Если рассматривать ПП, предполагающую импортозамещение, то это процесс, требующий применения инструментов и внешнеэкономической, и кредитно-денежной, и банковской, и инвестиционной, и инновационной политики и др., то есть должно быть задействовано много уровней хозяйствования и направлений деятельности государства. Таким образом, импортозамещение следует считать как составляющую часть экономической стратегии развития страны, иначе говоря, новый курс российской экономики.

Существуют три вида импортозамещения: импортозамещающая индустриализация, импортозамещающая диверсификация и вынужденное импортозамещение (на основе транснационализации) [4]. Нельзя не согласиться с данным мнением, что из названных вариантов стратегии импортозамещения именно импортозамещающая диверсификация должна осуществляться в нашей стране. Поскольку такая модель импортозамещения соответствует долгосрочным задачам развития российской экономики. Она предполагает активизацию участия российского бизнеса в транснационализации мировой экономики. Реализация модели импортозамещения на основе диверсификации позволит преодолеть внешнюю изоляцию РФ и создать внутренние благоприятные условия для ведения бизнеса.

В условиях санитарных ограничений, таких как пандемия, необходимо пересмотреть вновь экономические стратегии экспортного развития стран, поскольку закрытие границ обостряет внутренние их проблемы и противоречия, обусловленные сложившейся непропорциональной структурой экономики. Внедрение здоровьесберегающих технологий выступает показателем зрелости экономики страны.

Реализовать любую модель стратегии развития экспортной ориентации и (или) импортозамещения становится сложнее, поскольку есть отрасли, которые более и менее подвержены ограничениям, адаптированы к активному переформатированию применения цифровых технологий.

В странах, которые реализуют импортозамещающие стратегии, пандемия подтвердила их жизнеспособность или, наоборот, выявила их нежизнеспособность для решения задач в условиях глобальных вызовов.

Страны, продвигающие стратегии экспортной ориентации, притормозили планы ее реализации, соориентируясь на здоровьесберегающие технологии, или активизировали прорывные возможности наращивания экспортного потенциала, изучив конъюнктуру мирового рынка пандемии. При этом отдельные страны активизировали меры по реализации экспортноориентированной политики с учетом новой номенклатуры товаров и услуг и географических направлений экспорта. Для этого потребовались усилия в экспансии ТНК в отдельных странах, не способных решать внутренние проблемы за счет собственных национальных ресурсов, но при этом поддерживающих интересы внешнеэкономического сотрудничества и развития.

Следует также отметить тот факт, что в условиях пандемии отдельные страны сумели поддержать сложившиеся и укрепившиеся интеграционные связи независимо от эпидемиологической ситуации.

Представляется, что пандемия внесла существенные коррективы в глобальное пространство, разделив страны на две группы государств по уровню социально-экономического развития стран. В первую группу, мы бы отнесли те страны, которые, руководствуясь принципом гуманизма, признания человека высшей ценностью, и при этом невзирая ни на внутренние проблемы, ни на финансовые трудности, продолжают двигаться вперед к намеченному курсу. Так, в мировой практике есть страны, которые наращивают экономический потенциал, реализуя формы оказания различной финансовой помощи. Такое их отношение, конечно, заслуживает внимания и одобрения. Например, Китай, который одновременно является и страной-реципиентом, и страной-донором, оказал гуманитарную помощь более чем 120 странам мира, передав 37,6 тонн товаров медицинского назначения странам Центральной и Западной Африки и пожертвовав 20 млн долл. США Всемирной организации здравоохранения [5].

Ко второй группе государств можно отнести те, которыми движет главный образом финансовый интерес. Например, отдельные страны не хотят платить взносы в ВОЗ, отдавая свои предпочтения прямым внешнеполитическим интересам.

В мировой практике очень часто имели место быть факты неравномерности экономического развития: существование оси «Север-Юг» и «Запад-Восток», что подтверждает цикличность развития мировой экономики. Но на сегодня особый характер приобретают иные факторы, обуславливающие современное состояние неравномерности экономического развития стран – это человеческий, экологический и политический.

Безусловно, что ограничения 2014 и 2019 гг. повлияли на стратегии развития стран. При этом страны должны были очень быстро реагировать на глобальные вызовы, что демонстрирует необходимость гибкости не только в мышлении человека, но и в финансовом планировании потоков денежных средств для решения возникающих проблем.

Пандемия заставила человечество обратить внимание на глобальные проблемы, которые предстоит решать в условиях усиления неравномерного экономического и социального развития. Неравномерность развития затронет всех субъектов мирохозяйственных связей: страны с их народнохозяйственными комплексами, ТНК и ТНБ, международные экономические организации и региональные группировки, а также связи и отношения субъектов хозяйствования внутри страны.

Становится очевидным, что такое соотношение сил на мировой арене приведет, с одной стороны, к деградации человека, общества и государства, а, с другой, – привлечет внимание всего мирового сообщества к тому, что неоказание финансовой помощи разного вида (гуманитарной, военной и технической) может привести к изменению политической карты мира. При этом возможно возникновение разного рода катаклизмов биологического характера, обусловленных мутацией вирусов, и как результат, – распространение их по всем странам, поскольку усиливаются процессы миграции населения. Все это может привести к тому, что могут стираться с

лица земли отдельные народы, страны и регионы, и это поставит под угрозу национальный суверенитет отдельных государств.

Поэтому важное значение в условиях сегодняшних реалий приобретает активизация и укрепление сотрудничества в рамках существующих интеграционных объединений. Интеграционные группировки должны являться площадками для разработки глобальных интеграционных стратегий инновационного развития в условиях неопределенности и глобальных вызовов. И сейчас как никогда необходима разработка общей стратегии инновационного развития всем интеграционным группировкам с учетом условий и угроз деглобализации.

Становится очевидным тот факт, что должно существовать общее видение места страны в интеграционной группировке. Зная это место, которое отводится соответствующей стране, она приложит все усилия, чтобы сохранить и усилить свои позиции, а слабые укрепить. Именно доверие к государству со стороны человека в условиях пандемии стало звеном надежной опоры на настоящее и будущее. Человеческий фактор здесь играет особую, главенствующую роль.

Пандемия выявила проблемы у разных субъектов экономической системы и в разных сферах человеческой деятельности, начиная от пересмотра потребностей до их значимости и эффективности использования в будущем. Выстроилась иная цепочка ценностей: государство-общество-человек в мировой практике. Частные интересы стали основой всего, а общественные и социальные ценности, как бы ушли на второй план. Пандемия раскрывает все противоречия несовершенства социально-экономической системы. Поскольку потребность в оказании медицинской помощи прогрессивно возрастала по всему миру, то соответственно, усиливались и противоречия между странами. И сгладить их могли только те технологии, которые осваивались странами, имеющими научно-технический потенциал, выступающий фундаментом инновационного развития страны.

Страны, имеющие такой научно-технический потенциал, оказались на пике активности в решении проблем, связанных с пандемией.

Пандемия выявила и ряд внутренних проблем в странах мира и мировой экономической системе:

- негибкость структуры экономики отдельных стран. Здесь стоит напомнить, что большей мобильностью обладает малый и средний бизнес, а крупный наделен большой ресурсной базой. В связи с этим важно укреплять сотрудничество между этими видами бизнеса в целях достижения общего экономического интереса.

- непрофессионализм управленческих кадров и неспособность управлять в быстро меняющемся мире возможностей;

- отсутствие «подушки безопасности» у отдельных государств, организаций и населения в части формирования фондов на случай форс-мажорных обстоятельств;

- неэффективность действующих моделей функционирования по отдельным странам и отдельным отраслям. Как, например, модель медицинского обслуживания в США, основанная на самообеспеченности населения всеми видами медицинской помощи. Модель обязательного

государственного медицинского и социального страхования в странах, в числе которых и Россия, подтвердила свою эффективность как модель, сберегающая человека. Даже минимальные государственные стандарты по оказанию медицинской помощи доступны для всех членов общества и в условиях неопределенности и глобальных вызовов. Так, в Германии проходили лечение тяжелобольные граждане Франции, Италии и Нидерландов;

– существование сильной взаимозависимости государств в мировой экономике при решении глобальных проблем в условиях ограниченной ресурсной базы. При этом надо отметить, что принцип «авось пронесет», не является жизнеспособным. Страны оказывают не только финансовую помощь, они финансируют стартапы, сфокусированные на борьбе с COVID-19 в развивающихся странах. Например, проект Британской Верховной комиссии Масеру (Великобритания) на финансирование грантов в размере до 5 800 долл. США на борьбу с COVID-19 в Лесото, конкурсе бизнес-планов Next Innovation with Japan (Япония), ориентированный на стартапы из 19 африканских стран [5] и др.

Нельзя забывать, что отдельные государства показали, наоборот, гибкость и мобильность использования своих ресурсов, быструю развертываемость производственной и социальной инфраструктуры для решения задач в условиях сложной эпидемиологической ситуации. Так, российские военные быстро среагировали, и был развернут полевой госпиталь на 140 мест в итальянском городе Бергамо. Следует признать, что мобилизация экономики отдельных государств и финансовая помощь, оказываемая странами, сдерживала социально-экономические последствия пандемии. Значительные последствия от пандемии претерпели те страны, которые находятся на зрелой стадии постиндустриализации, где доля занятости населения в сфере услуг более 70 процентов. Наиболее пострадавшими от коронавируса стали страны с высокой долей населения старшего возраста (Испания, Италия) и страны, в которых не вводились вовремя или не соблюдались гражданами ограничения (Великобритания, США, Швеция) [5, с. 258].

Департамент международного и регионального сотрудничества Счетной палаты России подготовил доклад об опыте государств в борьбе с пандемией. Он отразил позиции реагирования правительств ряда стран на начальных этапах борьбы с вирусом. Они применяли общие стратегии, но при этом действовали в зависимости от различных моделей общественно-политического устройства; с учетом социально-экономических и культурных особенностей, формирующих контекст принятия тех или иных решений правительствами государств и определяющих поведение граждан в сложной кризисной ситуации [6, с. 7].

В докладе выделено пять основных подходов (типовых стратегий) действия правительств в борьбе с пандемией:

1. Китайский путь основывался на избрании мер, предусматривающих жесткий контроль. В провинции Хубэй около 60 млн человек были помещены на карантин.

2. Европейский путь, предусматривающий карантин и ограничения на передвижение населения и предполагающий закрытие общественных мест и

заведений, кроме аптек и продовольственных магазинов, массовый перевод организаций на удаленный режим работы. Многие промышленные предприятия продолжали работу во избежание экономических потрясений. Но были и страны-исключения из европейского пути. Из списка европейских стран выделяется Италия, власти которой ввели карантин значительно позже других.

3. Южнокорейский путь предусматривал отслеживание контактов и требовал огромных усилий со стороны всех государственных органов страны, большого доверия к правительству. Считается, что данный путь показал хороший пример борьбы с пандемией.

4. Коллективный иммунитет – путь Швеции и Великобритании. Власти этих стран отказались от строгих карантинных мер в надежде на скорую всеобщую иммунизацию. Особое внимание уделялось людям пожилого возраста, так как они находятся в группе риска.

5. Американский путь не предусматривал выверенной стратегии. Вводилось чрезвычайное положение в нескольких штатах, была мобилизована национальная гвардия для сдерживания пандемии коронавируса в Нью-Йорке [5, с. 258].

Отметим, что нет универсальных методов борьбы с глобальными вызовами. Каждая страна выбирает свой путь. Но накопленный опыт межстранового взаимодействия позволяет странам выбирать наиболее эффективные методы государственного регулирования в условиях санитарных ограничений. Эффективными оказались те меры, которые являются достаточно строгими и применялись по мере воздействия.

Россия, мобилизуя ресурсы, сумела справиться и мобилизоваться для борьбы с распространением коронавирусной инфекцией. Кроме того, она оказывала, и будет оказывать финансовую помощь отдельным государствам, несмотря на всю сложность ситуации. Это демонстрирует факт того, что мобилизационная экономика может решать достаточно сложные задачи и в условиях нарастающей глобальной неопределенности. Поэтому неслучайно можно наблюдать рост военных расходов по отдельным странам мира. Страны Центральной Азии признают региональное взаимодействие эффективной формой отстаивания и продвижения своих интересов перед лицом грядущих угроз и вызовов [6].

Разрабатывая общую интеграционную стратегию развития стран, необходимо понимать, что она будет выступать тем ориентиром и инструментом, который будет вектором разработки стратегий для отдельных стран-потенциальных партнеров и компаний, реализующих ее на практике. Особое значение, на взгляд авторов, в этих стратегиях должно уделяться контролю ее реализации на основе соблюдения принципа открытости и коллегиальности. Стратегию прорыва должны поддерживать страны-партнеры и те компании, которые реализуют различные формы сотрудничества. На сегодня важное значение имеет оценка эффективности функционирования компаний. В будущем будет повышаться заинтересованность фирм во включении в различные рейтинги, в раскрытии информации о себе, но пока этот момент для России не настал. И это оправдано и в современных условиях, когда количество глобальных вызовов

растет, а ресурсообеспеченность стран сокращается, что обуславливает применение жестких мер при ведении конкурентной борьбы.

Мировой опыт показывает, что сильное государство – это то, которое воплощает в жизнь идеи, обеспечивающие соблюдение своих национальных приоритетов, активизируя интеграционные связи, ратифицируя и иницируя новые конвенционные соглашения, учитывая экономическую и продовольственную безопасность, и конечно, не забывает про человека и человеческий фактор, а также его место в системе международного разделения труда.

Интеграционные стратегии инновационного развития предполагают активизацию участия российского бизнеса в транснационализации мировой экономики, а реализация стратегий импортозамещения и экспортоориентированности может меняться с учетом пандемии, определяя новые товарные позиции и новые сегменты внутреннего и внешних рынков. Представляется, что пандемию следует рассматривать как новую меняющуюся реальность и новые возможности для конкурентного развития компаний, регионов, стран и интеграционных группировок.

Очевидно, что внешнеэкономическая политика нашей страны и после пандемии продолжит новый курс стратегии развития экономики российского государства, позволяющей ей добиться лидирующих позиций в мировой экономике, невзирая на глобальные вызовы и эпидемиологическую обстановку.

Список литературы

1. Постиндустриальная экономика: концептуальные особенности развития и стратегии экономического роста стран-лидеров. Ларин С.Н., Соколов Н.А. Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 4. С. 309. (Электронный доступ) URL: (дата обращения 10.03.2021).
2. Государственная внешнеэкономическая политика РФ. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / под общ. ред. А.Г. Авшарова. СПб.: Питер. 2012. 528 с. : илл. с.
3. Кубединова С.А. Стратегии и модели экономического развития новых индустриальных стран как основа конкурентных преимуществ. в сборнике: Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. Материалы 11 Всероссийской научно-практической конференции. Посвящается 75-летию Гуманитарно-педагогической академии(филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте. Отв. редактор В.А. Олифирова, 2019. С.57. (Электронный доступ) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37105316_78540627.pdf (дата обращения 10.03.2021).
4. Ворожейкина Т. Внешний фактор индустриализации Мексики и Бразилии // Мировая экономика и международные отношения. 1999. №7. С.59.
5. Заагашвили В.С. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России. (Электронный доступ) URL: <http://institutiones.com/general/2886-zarubezhnyi-opyt-importozamezheniya.html> (дата обращения 23.03.2017).
6. Арупова А.А. Экономические стратегии развития стран Центральной Азии и Евразийский экономический союз В сборнике: Достижения науки в контексте повышения качества жизни и устойчивого развития общества. сборник научных статей между. научно-практ. конференции и IYBсероссийской (с международным участием) конференции. Под общ. редакцией А.А. арупова, 2019. с.14-23. (Электронный доступ) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41272476_22405984.pdf (дата обращения 10.03.2021).
7. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19. Сборник страновых кейсов. Август 2020 URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf (дата обращения 19.11.2020).

Об авторах:

НОВИКОВА Наталья Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и управления, Тверской Государственный университет, e-mail: novikova73-1@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1206-9596, Spin-код: 4467-2523

КОЗЫРЕВА Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета 21october21@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3103-6386, Spin-код: 4580-8101

THE WORLD STRATEGIC GUIDELINES BEFORE AND AFTER THE PANDEMIC: PROBLEMS AND SOLUTIONS

E.V. Kozyreva¹, N.V. Novikova²,

^{1,2} FGBOU VO “Tver State University”, Tver

The authors draw attention to the fact that global market uncertainty changes the strategy of economic development of different countries. The authors analyze the existing models of the development of foreign economic activity as a model for economic breakthrough. The article identifies the groups of states operating in the context of the pandemic, taking into account their foreign economic and foreign policy interests against the background of the transformation of human values. The author investigates the internal problems that arise in countries in connection with the pandemic and the implementation of economic development strategies, and the external problems that exist in the global economic system as a whole. The authors study typical strategies of action of the governments of the countries on the solution of the emerging problems in the conditions of the pandemic. The article presents a promising direction for the development of countries in the context of increasing global challenges and existing restrictions.

Keywords: *foreign economic development model, import substitution strategy, export orientation, restrictions, global challenges, integration, human, human factor, standard country strategies, financial assistance, uneven development, transnationalization.*

About the authors:

NOVIKOVA Natal'ja Vladimirovna – Associate Professor, Philosophy Doctor in Economics, Institute of Economics and Management, Tver State University, e-mail: novikova73-1@mail.ru

KOZYREVA Elena Vladimirovna – PhD, assistant professor of civil law of Tver State University, e-mail: 21october21@gmail.com

References

1. Postindustrial economy: conceptual features of development and strategies of economic growth of the leading countries. Larin S.N., Sokolov N.A. Bulletin of Science and Practice. 2018. T. 4. No. 4. P. 309. (Electronic access) URL: (date of access 10.03.2021).
2. State foreign economic policy of the Russian Federation. Textbook for universities. Third generation standard / under total. ed. A.G. Avsharova. SPb.: Peter. 2012. 528 s.: ill. from.
3. Kubedinova S.A. Strategies and models of economic development of newly industrialized countries as the basis of competitive advantages. in the collection: Financial, economic and information support of innovative development of the region. Materials of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference. Dedicated to the 75th anniversary of the Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "KFU im. IN AND. Vernadsky "in Yalta. Resp. editor V.A. Olifirov, 2019, p. 57. (Electronic access) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37105316_78540627.pdf (date of access 03/10/2021).
4. Vorozheikina T. External factor of industrialization of Mexico and Brazil // World economy and international relations. 1999. No. 7. P.595.
5. Zaagashvili V.S. Foreign experience of import substitution and possible conclusions for Russia. (Electronic access) URL: <http://institutiones.com/general/2886-zarubezhnyi-opyt-importozamezheniya.html> (date of access 03.23.2017).
6. Arupova A.A. Economic development strategies of the countries of Central Asia and the Eurasian Economic Union In the collection: Scientific achievements in the context of improving the quality of life and sustainable development of society. collection of scientific flock int. scientific and practical. conference and the IY All-Russian (with international participation) conference. Under total. edited by A.A. Arupova, 2019, pp. 14-23. (Electronic access) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41272476_22405984.pdf (date of access 03/10/2021).
7. Experience of states in combating the COVID-19 pandemic. Collection of country cases. August 2020 URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf (date of treatment 11/19/2020).